

Интеграция инвалидов и общество: уроки прошлого, проблемы настоящего, взгляд в будущее

Кушваха Наталия Геннадьевна

Координатор Программы «MOVE-Европа» в России, директор
«РехаБМедикал»

О проблеме интеграции инвалидов в общество говорится уже давно, на всех уровнях и во всём мире. Составляющие, которые обеспечивают этот процесс, можно представить основными тремя позициями: инфраструктура — готовность окружающей среды принять инвалидов; специализированное оборудование, которое дает возможность инвалидам даже с выраженными ограничениями выполнять функции, необходимые для полноценной жизни в обществе и социальные службы — учреждения и квалифицированные, наделенные соответствующими правами, социальные работники.

Давайте вспомним, с чего всё начиналось — это было относительно недавно. Америка 60-х годов. Не было никакой интеграции. Инвалидов игнорировали. Всех людей с выраженной инвалидностью прятали в так называемые склады для инвалидов — которые выглядели как тюрьмы, и относились там к инвалидам хуже, чем к заключенным. Примером такого учреждения был Виллобрукхауз — одно из самых больших учреждений в США, где находились люди с выраженной умственной и физической патологией, и это было наиболее известное место, где плохо относились к таким людям.

В конце 60-х годов на ситуацию в стране обратил внимание Роберт Кеннеди — в то время бывший министром юстиции. Его действительно волновал вопрос отношения к людям с выраженной патологией и он начал работать над тем, чтобы изменить ситуацию в стране, однако никаких принципиальных изменений не происходило. Вплоть до того момента, когда в 1972 году был сделан шокирующий репортаж, всколыхнувший всё, так называемое цивилизованное общество в Америке, — репортаж, сделанный журналистом телеканала «ABC News» об условиях проживания и обращении с людьми с выраженной патологией.

Журналисты проникли в учреждение не официально. И то, что они увидели, потрясло их.

Вот некоторые отрывки из репортажа Геральдо Ривьера.

«Их нашли на полу, в грязи и собственных фекалиях. Их связывали и издевались физически.» Несколько раз журналист повторяет, что «в комнатах ужасно воняет — воняет болезнью и смертью». Самое потрясающее, что при официальном посещении этого же учреждения картина была совершенно другая! А через три дня, после того, как журналисты вернулись без

официального приглашения, всё было точно так же, как и при первом посещении. Именно этот репортаж послужил толчком к коренному изменению ситуации в стране. Несмотря на то, что политик высшего уровня обратил внимание на проблему и старался что-то сделать, эффективно изменить ситуацию получилось только после того, как всколыхнулось общественное сознание. Не политическая воля, а изменение общественного сознания и движение общества, возрождение духовного сознания и совести привело к реальным изменениям ситуации в стране.

Начали вноситься изменения в законодательство, в 1975 году появились первые законы по учреждениям для инвалидов с выраженной патологией, за этим последовало государственное и общественное финансирование на создание условий для интеграции инвалидов, для развития инфраструктуры, создание специализированного оборудования для инвалидов, рост квалифицированных специалистов, включая социальных работников.

Появились программы, которые давали возможность развиваться людям с выраженной инвалидностью и изменять их качество жизни. Как, например, программа МУВ, или программы раннего вмешательства и другие.

То есть, постепенно происходило изменение взглядов и подходов к интеграции инвалидов.

Первоначально — признание того, что инвалиды такие же люди, как все, но нуждающиеся в дополнительных условиях — удовлетворительное обеспечение нужд насущных, комфортное пребывание, достойный уход. Потом — возможность пребывания в обществе — пандусы, специализированные лифты, хорошие инвалидные коляски, подъемники.

И современное видение — не возможность сосуществования в обществе, а возможность стать полноценной частью общества. Не показываться в обществе, а жить в нём, возможность максимального развития собственного потенциала, возможность физического развития, участие во всех мероприятиях на одном уровне со всеми членами общества. Современные научные исследования и практика, отход от традиционных понятий, использование функционального подхода «сверху вниз» с самого раннего, 6 месячного возраста, особенно для детей с выраженной патологией, дают возможность детям, которые признавались ранее бесперспективными, реализовать максимально весь свой функциональный, физический и умственный потенциал. Доказанная нейропластичность мозга позволяет те же самые возможности иметь тем детям, которые уже вышли из «золотого» возраста, а, значит, и взрослым.

Возможность сделать самому первые шаги в 22 года. Или возможность пойти в первый класс на одном уровне со сверстниками, вместе со всеми стоять на

линейке, а не сидеть в инвалидном кресле, глядя на всех снизу вверх. Возможность играть в одной команде вместе со сверстниками, или в командном зачете, или в велосипедном пробеге.

Современное оборудование и технологии дают возможность достичь независимой мобильности с совершенно разными выходами реабилитации (медицинская, бытовая, социальная) даже у людей с выраженными нарушениями.

Итак, сегодняшний день, — развита инфраструктура, имеется оборудование, дающее возможности, о которых недавно и не мечтали, растет служба социальных работников — как количественно, так и профессионально, причем с уверенным совместным сотрудничеством на всех уровнях государственных структур.

Какие же примеры мы видим в этой ситуации?

Вернемся в Америку — эта страна у многих является символом богатой страны, дающей все возможности людям для их развития. 2009 год — дом для людей с умственной и физической отсталостью в городке Аталисса, где с 70-х годов проживали более 20-ти взрослых мужчин. После изменения законодательства, людей с тяжелой инвалидностью расселили из больших учреждений в менее крупные дома под управление компаний.

В 2009 году на это учреждение впервые обратила внимание социальный работник Денис Гонзалес. Управляющие домом физически издевались над инвалидами, никто не занимался их развитием, они жили в полном безразличии от общества и полной изоляции от каких-либо служб. Она была первым человеком извне, который бы пришел и поинтересовался, как живут люди в этом доме. Ничего не ремонтировалось много лет, люди жили в ужасных условиях, сверху падали тараканы, везде валялись крысиные какашки, грязь и страшная разруха. И вонь — везде ужасная вонь. В своем интервью Денис всё время повторяет это. Она показывает, в каком состоянии находятся инвалиды и все время, еле сдерживая слезы, повторяет: «Я заберу вас отсюда..., я заберу вас отсюда».

Этот случай полностью изменил жизнь городка — он прославился, как городок, в котором происходил невероятный ужас, а все люди жили рядом и ничего не знали. Или не хотели знать. Дурная слава опустошила город и физически и духовно.

Единичный случай?

Возьмем другую благополучную страну. Великобритания. 2011 год. Колин Брювер, член совета графства Корнуолл призвал британцев избавляться от детей-инвалидов. В первом интервью он сказал социальному работнику из

благотворительной организации, что дети инвалиды стоят их администрации слишком много денег. В ведре лимитированное количество денег — на всех не хватит. В последующих интервью он сравнивал детей-инвалидов с новорожденными ягнятами с пороками — фермеры их уничтожают — ударом об стенку. Брювер ушел через 2 года под давлением в отставку, НО в 2013 снова был избран.

Что же дальше? Тогда, в 70-е годы, общество всколыхнулось и сжалилось над несчастными инвалидами, но тогда ставилась цель -улучшения условий их жизни и эта цель была достигнута. Однако, чтобы подняться на ступень выше и говорить о полноценной интеграции и изменении качества жизни людей с ограниченными возможностями, мало иметь готовую инфраструктуру и высококласное оборудование, необходимо изменение духовного состояния общества.

Одно время мы были уверены, что совместное пребывание детей с тяжелой инвалидностью со здоровыми детьми, с самого раннего детства — позволит изменить общество, и надо только дать такую возможность — расти всем детям вместе.

«Воодушевление и помощь детям с ограниченными способностями в налаживании контактов с их обычными сверстниками дают им дополнительные полезные моменты, являющиеся результатом исключительно дружбы. В перспективном плане дети, позитивно взаимодействующие с детьми-инвалидами, скорее помогут изменить отношения в обществе».

Но события в различных школах и в детских садах показали, что этого недостаточно. Мамы детей-инвалидов говорят, что не отдадут своих детей в общественные учреждения, для совместного обучения и развития, потому что другие дети будут над ними издеваться.

Что же делать? Детей — с самого раннего возраста — надо активно воспитывать. Только с воспитанием в детях таких понятий, как сострадание, милосердие, помощь и любовь к инвалидам — в общей системе духовного воспитания отдельным акцентом — с самого детства — только так можно изменить отношение общества. А воспитание должны осуществлять взрослые — духовно зрелые и желающие изменить мир. И, в первую очередь, не экономически зрелая страна позволит осуществить полноценную интеграцию инвалидов, а духовно зрелая. А люди с тяжелой инвалидностью, находясь рядом с нами, дадут нам возможность дальнейшего духовного роста и совершенствования. Законы и установления должны идти рука об руку с прогрессом человеческой души.